

Таджикистан: Не принимать законодательство, ограничивающее доступ к финансированию НПО

Мы, нижеподписавшиеся общественные организации, обеспокоены последними инициативами в Республике Таджикистан по урегулированию и ограничению доступа неправительственных организаций к финансовой помощи. Данный Законопроект, который в настоящее время находится на рассмотрении Правительства Таджикистана, противоречит международным стандартам и представляет угрозу деятельности НПО в Республике. Мы призываем Правительство Республики Таджикистан отказаться от принятия данного Законопроекта, способствующему ограничению права на свободу объединения и уважать право НПО иметь беспрепятственный доступ к финансированию их работы, в том числе из иностранных источников.

Согласно проекту закона о внесении изменений и дополнений в Закон РТ «Об общественных объединениях» (далее Законопроект), разработанному Министерством юстиции Таджикистана, все гранты и пожертвования, полученные от иностранных и международных источников, подлежат регистрации в государственном реестре гуманитарной помощи. Реализация программ, финансируемых иностранными правительствами, международными организациями и другими зарубежными источниками, будет разрешена только после завершения процесса регистрации. Требование регистрации распространяется на все средства из данных источников, независимо от их размера. Законопроект также требует регистрацию средств, полученных общественными объединениями «посредством иных физических и юридических лиц». Данная формулировка не уточняет подлежат ли денежные средства, полученные из местных источников также регистрации в государственном реестре.

После непрозрачного процесса разработки Законопроекта, в котором не принимало участие гражданское общество, проект поправок в настоящее время направлено в другие государственные органы для получения комментариев. Ожидается, что проект закона будет направлен в Парламент в ближайшее время.

Предложенный Законопроект является частью более широкой тенденции, распространенной во многих странах бывшего Советского Союза, по усилению контроля, в частности, над иностранными источниками финансирования НПО. Основным аргументом властей по принятию таких изменений в законодательство, как правило, является необходимость повышения подотчетности и прозрачности деятельности НПО, которые получают иностранную помощь. Такие организации зачастую становятся объектами необоснованных обвинений, того, что они служат «политическим интересам» иностранных доноров. В то время как НПО подотчетны общественности и должны предоставлять информацию о своей деятельности и источниках финансирования, любая деятельность, направленная на обеспечение прозрачности финансирования НПО, должна быть необходимой и целесообразной, и не должна препятствовать возможности НПО получать и использовать средства, полученные для реализации их уставной деятельности из местных и иностранных источников.

Мы обеспокоены тем, что предлагаемое требование регистрации финансирования НПО в Таджикистане, станет дополнительной бюрократической нагрузкой для НПО, которые и без этого предоставляют подробные отчеты об их деятельности, источников и объемов финансирования (в том числе касательно финансирования из зарубежных источников), в Министерство юстиции и налоговые органы. Более того, предложенное требование регистрации финансирования будет приниматься только в отношении НПО, а не других лиц, получающих финансовую помощь.

Мы также выражаем обеспокоенность тем, что предлагаемые положения будут чрезмерно ограничивать доступ к финансированию для НПО. Законопроект не разъясняет процедуру регистрации средств в единый реестр, и какие санкции будут применяться в случае нарушения данных требований. Тем не менее, существуют опасения, что на практике это создаст систему предварительной авторизации использования денежных средств, что предполагает прямое государственное вмешательство в деятельность НПО и может привести к необоснованным задержкам и отказам в регистрации грантов. В результате, это может поставить под угрозу не только реализацию проектов НПО, направленных, например, на противодействие пыткам, борьбу с коррупцией, защиту природы или оказание помощи членам уязвимых групп в обществе, но и само существование НПО, которые зависят от беспрепятственного доступа к финансовой помощи.

Практика последних лет показывает, что на всем пространстве бывшего Советского Союза, меры по повышению государственного контроля над финансированием НПО, принимаются в контексте ухудшающегося климата для НПО. Предложенный Законопроект был выдвинут на фоне достаточно сложного периода для организаций гражданского общества в Таджикистане. Министерство юстиции РТ, налоговые органы и другие государственные учреждения пользуются широкими полномочиями по контролю и надзору за деятельностью НПО. В последнее время, выросло число внеплановых проверок НПО, после которых зачастую следуют предупреждения и иски о приостановлении или закрытии организации за предполагаемые нарушения закона, в том числе и касательно

несоответствия с требованиями технического характера. А потому, в случае принятия, Законопроект будет способствовать дальнейшему ухудшению климата для НПО и, вероятно, также будет способствовать углублению недоверия и подозрительности к НПО, выделив их для предложенной регистрации.

На наш взгляд, предложенный Законопроект противоречит международным обязательствам Республики Таджикистан в области прав человека. В соответствии с международными органами по правам человека, право НПО получить финансирование и средства для осуществления своей деятельности, является неотъемлемой и ключевой частью права на свободу ассоциаций, защищённого в частности ст. 22 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), участницей которого является Республика Таджикистан. Республика Таджикистан имеет обязательство содействовать доступу НПО к финансированию, независимо поступает ли оно от отечественных, иностранных или международных источников.

Специальный Представитель ООН по свободе мирных собраний и ассоциации [подчеркнул](#), что в то время как государства часто ссылаются на защиту национальной безопасности или повышение прозрачности и подотчетности для оправдания ограничения финансирования НПО, подобного рода ограничения не должны допускаться, за исключением, когда это является строго необходимым и соответствует законным основаниям, как того требует ст.22 МПГПП. Специальный представитель также подчеркнул, что в соответствии с данной статьей, ограничение финансирования, которые могут создать препятствия НПО для осуществления их уставным видам деятельности, является недопустимым вмешательством. По его словам, среди прочего, требование получать одобрение со стороны правительства на получение финансирования, излишне ограничивает право на свободу ассоциаций. Комитет ООН по правам человека, который следит за выполнением МПГПП, также [выразил беспокойство](#) по поводу требования предварительной государственной авторизации финансирования НПО.

Мы призываем власти Республики Таджикистан придерживаться международных обязательств по правам человека, а также:

- Воздержаться от принятия предложенных изменений в законодательство РТ по финансированию НПО, а также от введения каких-либо других ограничений в отношении прав НПО иметь доступ к финансированию, выходящие за пределы, установленные международным правом в области прав человека.
- Консультироваться и привлекать институты гражданского общества в разработку или изменение законодательства, затрагивающие НПО, обращаться за помощью к международным экспертам в этой области, и применять передовую международную практику.
- Воздержаться от участия в попытках очернить или стигматизировать НПО из-за их источников финансирования или по любой другой причине и публично признать важность и значение деятельности, проводимой НПО, как ключевых партнеров в расширении участия граждан в принятии решений, и также в продвижении прав человека, защите природных ресурсов, помощи уязвимых групп людей и других областях.

Подписано:

1. АВП «Об-умед» (Таджикистан)
2. Amnesty International
3. Аналитический центр межэтнического сотрудничества и консультаций (АСИСС) (Грузия)
4. Ассоциация подростков «АВРОРА» (Таджикистан)
5. Ассоциация Promo-LEX (Молдова)
6. Ассоциация УМДПЛ (Украина)
7. Белорусский Дом прав человека *имени* Бориса Звозскова
8. Болгарский Хельсинкский комитет (Болгария)
9. Всемирное движение за демократию
10. Всемирная организация против пыток (ОМСТ), в рамках Обсерватории по защите прав правозащитников
11. Бюро по правам человека и соблюдению законности (Таджикистан)
12. Группа инициативных волонтеров «Акцент» (Таджикистан)
13. Институт мониторинга прав человека (Литва)
14. Казахское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (Казахстан)
15. Коллегия адвокатов Согдийской области (Таджикистан)
16. Международная федерация за права человека (FIDH), в рамках Обсерватории по защите прав правозащитников
17. Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» (Россия)
18. Международная общественная организация «Право и процветание» (Таджикистан)
19. Международное партнерство по правам человека (Бельгия)
20. Московская Хельсинкская группа (Россия)
21. НАНСМИТ (Таджикистан)
22. Независимый центр защиты прав человека (Таджикистан)
23. Нидерландский Хельсинкский комитет
24. Норвежский Хельсинкский комитет
25. ОБФ «Парвози парасту» (Таджикистан)
26. ОБФ «Шухрат ва шафкат» (Таджикистан)
27. Общественная организация «Ахтари бахт» (Таджикистан)
28. Общественная организация «Амина» (Таджикистан)
29. Общественная организация «Апейрон» (Таджикистан)
30. Общественная организация «Баракат» (Таджикистан)
31. Общественная организация «Бек» (Таджикистан)

32. Общественная организация «Бонувони Панч» (Таджикистан)
33. Общественная организация «Гулнора» (Таджикистан)
34. Общественная организация «Даштак» (Таджикистан)
35. Общественная организация «Журналистика и Демократия» (Таджикистан)
36. Общественная организация «Занон барои адолат» (Таджикистан)
37. Общественная организация «Захро» (Таджикистан)
38. Общественная организация «Инклюзивный ресурсный центр ЛСИ» (Таджикистан)
39. Общественная организация «КОЦ Томирис» (Таджикистан)
40. Общественная организация «Мадина» (Таджикистан)
41. Общественная организация «Маркази Нур» (Таджикистан)
42. Общественная организация «Маърифат» (Таджикистан)
43. Общественная организация «Мизон» (Таджикистан)
44. Общественная организация «Начиба» (Таджикистан)
45. Общественная организация «Нилуфар» (Таджикистан)
46. Общественная организация «Озар» (Таджикистан)
47. Общественная организация «Орзуи кудак» (Таджикистан)
48. Общественная организация «Ормон» (Таджикистан)
49. Общественная организация «Равные возможности» (Таджикистан)
50. Общественная организация «Рушд» (Таджикистан)
51. Общественная организация «Рушди Ишкошим» (Таджикистан)
52. Общественная организация «Сапеда» (Таджикистан)
53. Общественная организация «Сино» (Таджикистан)
54. Общественная организация «Судманд» (Таджикистан)
55. Общественная организация «Точи Солим» (Таджикистан)
56. Общественная организация «Фонд Развития Общества» (Таджикистан)
57. Общественная организация «Фуруз» (Таджикистан)
58. Общественная организация «Хайрандеш» (Таджикистан)
59. Общественная организация «Хариф» (Таджикистан)
60. Общественная организация «Хурсанд» (Таджикистан)
61. Общественная организация «Центр свободного рынка Таджикистана» (Таджикистан)
62. Общественная организация «Чавонони Мургоб» (Таджикистан)
63. Общественная организация «Чавонони Помир» (Таджикистан)
64. Общественная организация «Чашмаи Носир» (Таджикистан)
65. Общественная организация «Чолпон» (Таджикистан)
66. Общественная организация «Школа волонтеров» (Таджикистан)
67. Общественная организация «Шохбурон» (Таджикистан)
68. Общественная организация «Шохи Тирандоз» (Таджикистан)
69. Общественная организация «Шохносир» (Таджикистан)
70. Общественная организация «Эхё» (Таджикистан)
71. Общественная организация Женщин с инвалидностью «Сафои Конибодом» (Таджикистан)
72. Общественный фонд «Ваш выбор» (Таджикистан)
73. Общественный фонд «Голос свободы» (Кыргызстан)
74. Общественный фонд «Мой ребенок» (Таджикистан)
75. Общественный фонд «Нотабене» (Таджикистан)
76. Общественный фонд «Общественное здоровье и права человека» (Таджикистан)
77. Общественный фонд «Правовая инициатива» (Таджикистан)
78. Офис гражданских свобод (Таджикистан)
79. Организация «Human Rights Matter» (Германия)
80. Правозащитное движение «Бир Дуйно-Кыргызстан»
81. Правозащитная группа «Гражданин. Армия. Право» (Россия)
82. Правозащитный Центр Азербайджана
83. Туркменская инициатива по правам человека
84. Фонд «Общественный вердикт» (Россия)
85. Харьковский региональный фонд «Общественная альтернатива» (Украина)
86. Хельсинкская ассоциация Армении
87. Хельсинкская гражданская ассамблея - Ванадзор (Армения)
88. Хельсинкский фонд по правам человека (Польша)
89. Центр гражданский свобод (Украина)
90. Центр национальных и международных исследований (Азербайджан)
91. Центр по правам человека (Таджикистан)
92. Центр развития демократии и прав человека (Россия)